

Сюй Эр'я, едва завидев то, что Сюй Цзян прижимал к груди, тут же вспыхнула от негодования.

Она прекрасно помнила, как в прошлый раз этот непутевый брат до того догулялся по борделям, что заложил хозяйке заведения семейную реликвию. А взамен притащил кучу рваных шелковых платков, которыми пользовались тамошние куртизанки! И еще имел наглость называть это изяществом!

Тьфу!

Раз он опять приволок охапку барахла, добром это точно не кончится.

Чем больше Сюй Эр'я думала об этом, тем сильнее закипала, а заметив огромную дыру на спине его куртки, и вовсе вышла из себя. Времена нынче голодные, ткань — на вес золота, каждая заплатка на счету, дома в кошельке хоть шаром покати, а брат так бездумно портит одежду!

Она вскочила с места и, топая ногами, бросилась к дому.

— Матушка! Брат он...

Сюй Цзян, не теряя ни секунды, ловко ухватил сестренку за косичку.

— Ой! Больно, больно, больно!

Сюй Эр'я поморщилась, скривилась и, обернувшись, злобно сверкнула глазами на брата.

Сюй Цзян ухмыльнулся и протянул ей сверток.

— Девчонка, угадай-ка, что я тебе сегодня принес?

Сюй Эр'я с досадой отпихнула его руку, глядя на него волком.

— А что еще? Опять те же вонючие платки да дурацкие стишки, которыми балуются продажные девки? Тоже мне, диковина!

Она запнулась и, указав на дыру у него на спине, почувствовала, как на глазах выступили слезы.

— Посмотри на себя! Во что превратилась твоя одежда? Ты хоть понимаешь, как дорого нынче стоит ткань? Дома еды на день не наберется, а ты...

Она шмыгнула носом, и в голосе слышались рыдания:

— Матушка стирает людям по пять вещей за раз, руки в кровь до обморожения, чтобы заработать хоть одну монету. Как же тебе не жалко матушку!

Сюй Эр'я говорила, и обида душила её всё сильнее. Слезы градом катились по щекам, а худенькие плечи мелко дрожали.

Ох, ну что за напасть, чего она вдруг расплакалась?

Сюй Цзян занервничал и поспешил сунуть ей сверток прямо под нос.

— Эр'я, не плачь, ты посмотри внимательнее. Я сегодня принес не какой-то хлам!

Он осторожно отогнул промасленную бумагу, обнажая кусок бело-розовой свинины и пучок лапши, белой, как первый снег.

Сюй Эр'я протерла покрасневшие глаза и всмотрелась.

— Ссс... — она судорожно втянула воздух, её глаза округлились, она не могла оторвать взгляд от куска мяса с жирком, и в горле невольно сглотнула.

— Мясо... мясо? И лапша?

Она выхватила сверток из рук Сюй Цзяна и прижала к себе, словно щенок, оберегающий добычу, боясь, что кто-то отнимет.

Сюй Эр'я с добычей в руках быстро огляделась по сторонам, словно воровка. Убедившись, что поблизости никого нет, она схватила брата за рукав и потащила к курятнику в углу двора.

— Брат, откуда у тебя это мясо и лапша? — прошептала она, охваченная тревогой.

Сюй Цзян моргнул, лихорадочно соображая, и тут же сочинил историю:

— Сегодня в горах я спас одного господина, охотника. Он в знак благодарности и одарил меня этим!

Сюй Эр'я с сомнением оглядела брата с ног до головы, и на её личике отчетливо читалось: не верю.

— Ты? Спас человека?

Сюй Цзян выпятил грудь, изображая уверенность.

— А что такого! Я, между прочим, семь футов ростом! К тому же, времена сейчас беспокойные, у кого найдутся лишние запасы? Украсть — и то негде, а поймают — руки отрубят!

Сюй Эр'я, выслушав его, неуверенно кивнула. Вроде бы... в этом что-то есть. Она надула губки и с деланным высокомерием фыркнула:

— Значит, мясо это ты получил за спасение человека? Прямо из пасти смерти вырвал? Ну надо же, какой храбрец!

Ого? Это она меня хвалит?

Сюй Цзян опешил — он впервые слышал, чтобы Сюй Эр'я говорила о ком-то с похвалой. Он не удержался и ущипнул её за пухлую щечку, засмеявшись:

— Гляди-ка! Железное дерево зацвело, старая устрица жемчужину выплюнула! Наша Эр'я научилась хвалить людей?

— Ау! — Сюй Эр'я вцепилась зубами ему в руку.

— Кто... кто тебя хвалил! — она вспыхнула до корней волос, отпрыгнула в сторону и указала на мясо в его руках. — Я... я это только ради мяса сказала! Да, именно ради мяса!

Сказав это, она, прижимая к себе свинину и лапшу, пулей влетела в дом.

— Матушка! Матушка! Посмотри, что брат принес!

Нянь Мэйсян, хлопотавшая у очага, услышав шум, поспешила выйти. Увидев, что держит в руках дочь, она застыла от изумления:

— Это... что же это...

Сюй Эр'я в красках, приукрасив детали, пересказала всё матушке. Нянь Мэйсян, выслушав, пришла в восторг, но тут же испугалась за сына. Она притянула Сюй Цзяна к себе и, заметив огромную, пугающую дыру на его спине, не смогла сдержать слез.

— Цзян-эр, ты... как же ты так? Не поранился?

Дрожащими руками она коснулась его спины, и сердце её сжалось от боли. Сюй Цзян широко улыбнулся, стараясь выглядеть беззаботно:

— Всё в порядке, матушка, просто зацепился за ветку, совсем не больно!

Глядя на то, как повзрослел сын, Нянь Мэйсян испытала целую гамму чувств. Она крепко обняла его и прошептала, захлебываясь слезами:

— Цзян-эр, ты вырос, стал таким разумным...

Сюй Цзян почувствовал, как тепло разливается по душе.

— Матушка, не переживай. У соседки У Фэнъи золотые руки, я попрошу её зашить, делов-то! — он широко улыбнулся, сверкнув зубами.

Нянь Мэйсян кивнула, немного успокоившись. Мастерство У Фэнъи было известно на всю деревню — она могла не только дыры латать, но и вышивать так, что глаз не отвести. Если отдать ей вещь, она обязательно приведет её в порядок.

— Хорошо. Как поешь, отнеси миску лапши с мясом Фэнъи, нехорошо, если девочка учует запах и будет томиться.

Говоря это, она бережно спрятала оставшуюся лапшу и мясо в шкаф. Сюй Цзян согласился, про себя подумав: сестра У добрая и красивая, нельзя оставлять её в обиде.

Нянь Мэйсян отрезала тонкий кусочек мяса, взяла горсть лапши и бросила в котел. Чтобы сделать обед побогаче, она добавила туда немного корней диких трав.

Сюй Эр'я, подобно голодному котенку, неотступно следовала за матерью, не сводя глаз с бурлящего варева, и втягивала носом аппетитный аромат, едва сдерживая слюнки.

Глядя на неё, Сюй Цзян почувствовал укол жалости. Бедная девочка, вечно шумная, а ведь живет впроголодь, питается одними кореньями да травами — наверняка уже и вкус мяса забыла.

Он невольно скользнул взглядом по её ногам.

О боже... обувь-то совсем развалилась!

Тканевые туфли на ногах Эр'и были в таком плачевном состоянии, что пальцы выглядывали наружу, дрожа от холодного ветра.

<http://bllate.org/book/18489/1773738>